

Ильин Алексей Николаевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарного образования
и социологии
Альметьевского государственного
нефтяного института

Ilyin Alexey Nikolayevich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Liberal Art Education
and Social Science Department,
Almetьевsk State Oil Institute

НОВОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ЮРОДСТВА

NEW INTERPRETATION OF IURODSTVO

Аннотация:

В статье представлено новое истолкование юродства с позиций его канонического определения и современного осмысления. Проведен анализ понимания юродства в словарях русского языка. Отмечено, что сегодня в философии и науке актуальной задачей является необходимость обоснования особенностей религиозного и нерелигиозного юродства. Выдвинута мысль о том, что юродство по своему онтологическому смыслу явно допускает в сферу сознания особенную «единую диалектику ума и безумия». Констатируется важность выработки более широкого представления о юродстве как об особом состоянии сознания и выражении человеческого духа в своеобразном соединении веры и знания, религии и науки, ума и безумия.

Ключевые слова:

юродство, святость, индивидуальное сознание, самотрансценденция, нелинейная эволюция, свобода.

Summary:

The article presents new interpretation of iurodstvo (holy foolery) in the framework of its initial definition and modern judgment. The analysis of iurodstvo interpretations in Russian dictionaries is carried out. It is noted that in contemporary philosophy and science it is relevant to justify the features of religious and non-religious iurodstvo. The author advances the thought that iurodstvo in its ontological meaning obviously tolerates specific "uniform dialectics of mind and madness" in the sphere of awareness. The author believes there is a need to develop a broader idea of iurodstvo as a special state of consciousness and expression of human spirit in a peculiar compound of belief and knowledge, religion and science, mind and madness.

Keywords:

iurodstvo (holy foolery), holiness, individual consciousness, self-transcendence, nonlinear evolution, freedom.

Сегодня в философии назрела необходимость найти всеобъемлющие закономерности, стирающие границы между человеком и природой, субъектом и объектом, духом и материей, духовностью и телесностью, разумом и безумием, характерные для мировоззрения предшествующих поколений философов и мыслителей, однозначно и конкретно трактующих онтологические и культурологические основы мироздания.

На настоящий момент в рамках так называемой «нелинейной эволюции» происходит переосмысление процесса развития человека и природы. Природный и общественный прогресс воспринимается уже не как необходимый и однонаправленный процесс. Понятие «развитие» приобретает статус лишь одного из возможных векторов движения общества и самого человека. Важным следствием такого истолкования является трактовка разума и свободы человека не как познанной необходимости линейного порядка, а как умения определить границы возможного в сложном, непредсказуемом, многовариантном движении к идеальному социальному будущему. В этом отношении рассмотрение онтологических основ юродства, его современное истолкование представляются актуальными и наиболее показательными в вопросе непредсказуемости и нелинейности человеческого бытия. Неустойчивость и нестабильность понимаются нами как фундаментальные онтологические характеристики мироздания, позволяющие по-иному взглянуть на прежние детерминистские концепции. Научная новизна работы заключается в том, что от фиксированных и незыблемых оценок онтологического положения человека в мире мы приходим к утверждению «нового нелинейного видения человека» в естественно-природном и социальном мире.

В этом контексте изучение феномена юродства представляется актуальным и практически значимым. Будущее обладает большой степенью неопределенности в силу того, что в нем порождается нечто новое, неизвестное, не повторяющее предыдущего, как уникальное явление в первые моменты своего зарождения и существования. Юродивый обладает редкостной возможностью генерации нового и уникального и через это утверждает и свободу, и все свое существование. Юродивый как средоточие творческих (имманентных и трансцендентальных) сил универсума утверждает ее с беспрецедентной мощью и как общественное существо, и как уникальный индивид.

На Руси было время особого почитания юродивых, многие из которых остались неизвестными, а некоторые вошли в историю Православной Церкви и были причислены к лику святых. Но понятие о юродивых в словарях и энциклопедиях появилось лишь в XIX в., а в XX в. снова стало исчезать или намеренно искажаться в угоду идеологии и борьбы с религией. Поэтому

можно встретить самые разные определения юродства, начиная с отражающих восхищение им как проявлением православной святости и заканчивая признающими его самым изощренным видом уродства, убожества, безумия и безобразия.

В словарях юродивые часто изображаются людьми, принявшими на себя из-за великой любви к Господу Богу и людям один из самых сложных и самоотрешающих подвигов христианского благочестия – юродство во Христе. Говорится, что они добровольно отказывались от удобств и благ земной жизни, от выгод общественной жизни, от самого близкого и кровного родства и принимали на себя вид безумного человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, позволяющего себе недопустимые действия. Эти подвижники всегда говорили правду в глаза властителям, обличали несправедливых людей и особенно тех, кто забывает правду и веру в Господа Бога. Юродивые поддерживали, радовали и утешали благочестивых и богобоязненных людей.

Такое описательное определение юродивых дает довольно полное представление о них и их жизни. Но в нем не раскрыты их индивидуальные сверхъестественные особенности. То же самое, но более краткое мнение о них содержится и в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Юродивый – чудаковатый, помешанный безумец, обладающий даром прорицания» [1, с. 915].

В Толковом словаре В. Даля дано пояснение об отношении народа к юродивым: «Народ считает юродивых божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвиденье» [2, с. 669]. Такое определение имеет большое значение. Оно побуждает задуматься о том, что же дает юродивому эту удивительную способность предчувствовать и предсказывать будущие события.

В юродство порой впадали выдающиеся мыслители, поэты, писатели, священники, ученые и общественные деятели. XX век породил скрытое, нерелигиозное юродство (в его каноническом определении), которое проявилось во многих сферах ума и страшного безумия. Российская история была бы неполной, необъяснимой, если бы остались без внимания такие явления, как юродство, старчество, подвижничество, о чем в Советском Союзе не принято было писать из-за страха возможности осуждения и обвинения в реакционности и предательстве. На самом деле это были реальные факты народной жизни, живой истории во всем ее многообразии.

Юродство тем и интересно, что явно допускало в сферу сознания некую «единую диалектику ума и безумия». Под видом безумия оно выдавало такие образцы прозрения, предчувствия и предвидения, которые поражали своей необычностью и часто сбывались до мелочей в реальной жизни.

Сегодня в философии и науке необходимо обосновать особенности религиозного и нерелигиозного юродства, начиная с тайны Григория Распутина, о котором сегодня спорят: «Святой он или дьявол?» В нем проявляется юродство, и понимание его как юродивого сегодня звучит все чаще и чаще. Нами введено понятие «нерелигиозное юродство», которое ярко и отчетливо проявилось в XX в., но стало доступно философскому осмыслению лишь в XXI в., когда возникли иные подходы к проблемам отношения науки и религии в рамках нелинейного истолкования исторической действительности [3]. В XX в. в борьбе с религией философы и ученые, атеисты и верующие не замечали, что сами испытывают очень сильное влияние тех идей, с которыми ведут непримиримую борьбу. Так, юродство вторгалось в науку, философию, поэзию и духовную культуру XX в. [4].

Новым и очень спорным является взгляд современных философов на академика А.Д. Сахарова не только как на великого физика, но и как на юродивого XX в., каким он стал после пережитых им потрясений в годы испытаний ядерного оружия и особенно в годы создания им водородной бомбы. В КГБ его воспринимали не как юродивого, а как диссидента, каким он, конечно, являлся, но не по своей природе, а по сочувствию узникам совести.

Сегодня юродство должно изучаться ради памяти святых подвижников, праведников, блаженных и тех самых «узников совести», служивших пробуждению духовных сил России в ее трудные времена, помогая людям пережить утраты и бедствия. В этом проявляется смысл юродства как особого удивительного и необычного явления русской религиозной мысли и жизни, не ушедшей в прошлое, а оставшейся и возродившейся в XXI в.

Христианские заповеди «не убий», «не завидуй», «не делай зла», «подавляй в себе жажду наживы», «избегай насилия» ярко проявились в юродстве, хотя и в самом крайнем, порой уродливом виде. Важно понять это и оценить значение странной, одновременно святой и грешной природы русского человека, которая проявилась в юродстве и не осуждалась народом, а иногда даже возводилась в высшие сферы служения людям, угодные Богу. Из них самые близкие к безумию на вид в народной памяти остались знаменитыми людьми.

Василий Блаженный в XVI в. бродил по Москве абсолютно нагим, а в народной памяти остался святым подвижником, достойным того, чтобы его именем назвали знаменитый Покровский собор – храм Василия Блаженного.

В XVIII в. Ксения Петербургская ходила по Санкт-Петербургу в одежде своего умершего мужа и просила называть себя не своим, а его именем. В народе же она обрела такую славу, что была причислена к лику святых.

В XIX в. в Москве обрел славу мудреца и целителя юродивый Иван Яковлевич Корейша, который сорок лет трудился в лечебнице умалишенных и к которому шли люди со всей округи. И.Я. Корейша почитается в народе как божий человек.

Все это остается чудом, тайной, не раскрытой в современной науке о человеке. Но люди верят в чудо, которое помогает им жить и ощущать в себе прилив духовных и физических сил.

Наша задача – представить образы юродивых, понять тайну их духовного и физического воздействия на сознание и самочувствие людей, которые верят им и нуждаются в их помощи. Современные люди, чувствуя в себе духовную силу вести образ жизни юродивого, отрекаясь от плодов цивилизации, порой обрекаяющей человека на грех, обман, жажду наживы, становятся юродивыми. Следовательно, есть в нашем народе интерес к их образу мысли и жизни.

В XXI в. средства массовой информации навязывают человеку образ жизни, угодный не Богу, а духу наживы и легкой прибыли. Создается впечатление, что XXI в. не нужны юродивые, праведники и святые подвижники, действующие ради истины, добра и справедливости, а не ради личной наживы.

В Советском Союзе, где преобладала идеология атеизма, сложилось однозначное представление о юродивых как о безумных (клинически: умалишенных, сумасшедших), убогих людях, напустивших на себя болезненную манию божьих людей. Задача современной философии – изменить это представление, показать, что в юродстве действительно проявилась особая сила сознания и мышления, свободного от цепей индустриального общества, от быта и достижений цивилизации в режиме падения сочувствия человеку [5].

В современных онтологических исследованиях юродства необходимо дать истинные образы юродивых на Руси и в России начиная с XIII в. и заканчивая XX в., показать основные типы юродивых в зависимости от образа их мыслей и жизни в разных исторических условиях. Следует обратить особое внимание на образы юродивых XX в. Когда религия в России переживала глубокий кризис, а наука поражала лишь своими открытиями, люди продолжали обращаться к юродивым и верить им порой больше, чем науке и медицине.

Большая наука не обращает внимания на эти факты. Они кажутся ей проявлением слепой веры, надежды на чудо. У автора сложилась иная точка зрения на образы и типы юродивых. Мы видим в их сознании особый и очень своеобразный способ мышления и поведения, независимый от пут цивилизации, в которых люди привыкли мыслить и жить довольно однообразно и примитивно. Люди верят в могущество науки и цивилизации больше, чем в творческие способности индивидуального сознания. О том, способно ли оно выходить за пределы повседневного опыта, пробуждать подсознание и подниматься на уровень сверхсознания и самотрансценденции, постигать тайны мироздания, наука пока не знает. Думается, что в юродстве скрыты такие трансцендентальные особенности человеческого духа, которые должны быть подвержены анализу для раскрытия их значения.

Исследовав онтологические аспекты юродства, можем сделать вывод о том, что свобода духа юродивого – это и есть сила его мысли. В этом способность юродивого изрекать истину, опираясь на свое подсознание, на свое чувство как на божественный разум. Понятие нерелигиозного юродства приводит нас к более широкому представлению о юродстве как об особом состоянии сознания, своеобразном соединении веры и знания, религии и науки, ума и безумия. Это состояние зародилось в глубокой древности, но наиболее сильно проявилось в XX в., когда в юродство впадали люди, которые не считали себя верующими в Бога. Представляется возможным назвать их не юродивыми, а юродствующими. В их жизни и творчестве проявились особенности юродства с его отрицательным отношением к цивилизации, сближением силы ума и безумия. Люди XX в. устали от рационализма и прагматизма в реальной жизни. На наш взгляд, XXI век углубит взаимное влияние форм общественного сознания, и прежде всего это проявится в религии и искусстве.

Ссылки и примечания:

1. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 1997. С. 915.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. IV. СПб., 1996. С. 669.
3. Ильин А.Н. Глоссопалия как признак юродства // Казанская наука. 2014. № 5. С. 71–73.
4. Ильин А.Н.: 1) Феноменология юродства // Казанская наука. 2014. № 1. С. 106–108 ; 2) Юродство как протест против мшелоимства // Там же. № 2. С. 118–121.
5. Подробнее о феномене юродства см.: Ильин А.Н.: 1) Онтологический смысл юродства : монография / под ред. О.И. Кирикова. М., 2013. 298 с. ; 2) Энтелехия юродства в творчестве Александра Башлачёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46), ч. 2. С. 56–58 ; 3) Юродство как нахождение // Казанская наука. 2014. № 4. С. 125–127 ; 4) Юродство как самотрансценденция // Там же. № 3. С. 117–119.

References and notes:

1. Ozhegov, SI & Shvedova, NY (ed.) 1997, *Dictionary of Russian language*, Moscow, p. 915.
2. Dal, V 1996, *Explanatory Dictionary of Russian language: 4 vols.*, vol. IV, St. Petersburg, p. 669.
3. Ilyin, AN 2014a, 'Glossolalia as a sign of foolishness', *Kazan science*, no. 5, p. 71-73.
4. Ilyin, AN 2014b, 'Phenomenology of foolishness', *Kazan science*, no. 1, p. 106-108; Ilyin, AN 2014c, 'Protest against the foolishness', *Kazan science*, no. 2, p. 118-121.
5. Learn more about the phenomenon of foolishness see: Ilyin, AN 2013, *The ontological sense of foolishness: monograph*, Moscow, 298 p.; Ilyin, AN 2014d, 'Entelechy foolishness in the works of Alexander Bashlachev', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 8 (46), part 2, p. 56-58.; Ilyin, AN 2014e, 'The foolishness of naked', *Kazan science*, no. 4, p. 125-127; Ilyin, AN 2014f, 'The foolishness of self-transcendence', *Kazan science*, no. 3, p. 117-119.